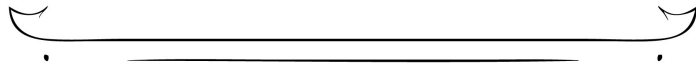

Ромэн Гафанович Назиров действительно был легендой филфака БГУ. Именно поэтому мы знали о нем уже с первого курса и с нетерпением ждали второго семестра второго курса, когда проходит русская литература второй половины XIX века. Ожидалось, что Ромэн Гафанович расскажет нам об этом периоде, а заодно и о писателе, на котором он особенно специализировался — Федоре Михайловиче Достоевском. Однако нас ждало разочарование. Читать эти лекции была назначена доцент Я., которая была ученицей Назирова, но не пользовалась особой популярностью. В панике от того, что я так и не услышу легендарного лектора, я пошла в деканат и сокрушенно пожаловалась замдекана, что, мол, время на филфаке пройдет даром, мы так и не услышим лекции Назирова, да что там время, вся жизнь пойдет под откос, если проучившись на филфаке мы так и не услышим лекций о Достоевском в исполнении одного из лучших специалистов по его творчеству. Замдекана задумалась и предложила выход: спецкурс по Достоевскому. Но для того, чтобы мечта исполнилась, надо было соблюсти ряд условий: Ромэн Гафанович должен был согласиться его читать, должно было собраться порядочное количество студентов, желающих выслушать этот спецкурс (ну с этим проблем не возникало), а главное, сдать потом по нему дополнительный зачет. Однокашники на зачет согласились без особого возражения. Тогда пришла пора исполнить главное условие: переговорить с самим Ромэном Гафановичем. Он воспринял идею без особого энтузиазма (после 12 лет преподавательской работы я даже понимаю, почему), но интерес к его персоне и личности его любимого писателя, несомненно, польстил ему, поэтому он благосклонно согласился. Только я начала утрясать формальности, как пришла новость. Обычно новости приходят по несколько штук и бывают хорошие и плохие. Вестники обычно спрашивают, с которой начать. Эта новость пришла одна и была одновременно хорошая и плохая. Плохая потому, что доцент Я., которая должна была читать у нас вторую половину XIX века, попала в больницу, и надолго. Хорошая, просто замечательная, потому, что это автоматически означало, что этот период у нас будет читать Назиров. Естественно, необходимость в спецкурсе тут же отпала.

Что я могу сказать по поводу его лекций? Безусловно, они были чудесными: множество занимательных фактов из жизни писателей, интересный взгляд на обсуждаемые проблемы, с неповторимым юмором выражаемое собственное отношение к личности того или иного писателя. Так, например, на всю жизнь запомнилось, что Иван Сергеевич Тургенев был мужчиной по характеру так себе, «тренти-бренти, коза на ленте», а Полина Виардо его «до белого колена довела, а дальше не пустила». А вот лекции про Достоевского, честно говоря, особо не порадовали. Мы ждали чуда, некоего фонтана сокровенного знания, а получились вполне обычные (для Назирова) лекции. Самой интересной во всем курсе русской литературы XIX века оказалась в

исполнении Назирова, к моему удивлению, лекция про Лескова. Он мне казался писателем не вполне интересным, и я совсем не ожидала, что про него и про его время можно рассказать с таким запалом и проанализировать его творчество так захватывающе. Произведения Лескова я после этого, конечно, не полюбила, но впечатления от выступления талантливого лектора живы во мне до сих пор. Позже я подошла и сделала Ромэну Гафановичу комплимент, сказав, что лекция была потрясающей. Обычно он вел себя несколько высокомерно, как человек, знающий себе цену, а тут смутился...

Ромэн Гафанович был известен на факультете как большой любитель прекрасного пола. Могу подтвердить, что это не байки и не преувеличение. Однажды мы с ним вместе по коридору шли за какой-то надобностью из лекционной аудитории на кафедру. Ромэн Гафанович сделал по поводу проходящей мимо студентки замечание, обращаясь ко мне: «Видели, какая эффектная женщина?!» Было немного обидно, что оценка знатока женской красоты была обращена не в мой адрес. Впрочем, как-то и я дождалась комплимента от мэтра. Мы с девчонками, зная те дни, когда Ромэн Гафанович будет на факультете, одеться по красивее. Мы знали, что он любит в перемену прогуливаться по коридору. Мы старались попасться к нему на глаза, чтобы он запомнил нас и оценил. Не только красоту, но и ум. Но что касается ума, зря мы переживали. Умственные способности студентов Назиров оценил высоко. Практически никому не пришлось идти на переэкзаменовку.

